

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correos
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

AÑO X

Buenos Aires, Jueves, 3 de julio de 1958

Буэнос Айрес, четверг 3 июля 1958 года

№ 441

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

87. ЗАПУТАВШИСЬ В ПРОТИВОРЕЧИЯХ СОБСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ, ХРУЩЕВ ОПЕРИРУЕТ АРГУМЕНТАМИ СВОИХ ПОВЕРЖЕННЫХ ПРОТИВНИКОВ И НЕВОЛЬНО РЕАБИЛИТИРУЕТ ДАЖЕ БЕРИЮ И АБАКУМОВА. — СОВЕЩАНИЕ СТРАН УЧАСНИЦ ВОЕННОГО ПАКТА В ВАРШАВЕ. — ТРАГЕДИЯ НАШЕЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ. — ЦЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРОФВОРОНИНА. — СТАТЬЯ ЧЕКИСТА СЕРОВА И СМЕРТЬ ЛИТОВСКОГО ПАЛАЧА ДИДЖЮЛИСА.

Уже в прошлых моих статьях мне приходилось отмечать, как Хрущев бесстыдно повторяет аргументы своих противников, которых он сверг по обвинению в партийной ереси; в его устах их доводы становятся сразу партийной догмой.

Так, он обвинял Маленкова в стремлении развить в первую очередь легкую промышленность, а после его ссылки он теперь не перестает повторять, что первой его задачей является увеличение выпуска товаров широкого потребления. Сначала он обвинял того же Маленкова в возражениях против оголтелого увлечения "целиной", а теперь сам твердит, что нечего надеяться на урожай целины, а надо поднять сельское хозяйство в черноземных областях России, которых он сам лишил рабочей силы и лучшего машино-тракторного парка, посыпая их на прославленную свою целину. Сначала он критиковал неверие Маленкова в его обещания поднять животноводство и перегнать Соед. Штаты по выпуску мяса, молока, масла и увеличить производство кож и тканей, а теперь он вопит, что только какой-то сказочный подъем химической промышленности позволит снабдить население искусственными материалами и искусственной кожей для обуви и кожанок — излюбленного вида верхней одежды провинциальных коммунистов.

То же происходит и в области внешней политики: его предостерегал Молотов от поездки на поклон к Тито, но в поисках дешевых лавров в своей якобы "новой" внешней политике Хрущев отправился в Белград и признал, что Сталин был неправ в своем разрыве с Тито; последнего якобы оклеветали врачи народа Берия и Абакумов, которым, видимо, безгранично верил не один лишь Сталин, но и все его присные, включая каявшихся на Белградском аэропорту перед Тито Хрущева и угодливо молчавшего Булганина.

Теперь сталинцы берут снова перевес при поддержке Мао-Тзе, который уже влияет на решения Кремля, и потому Хрущеву приходится то грозить, то лебезит перед Тито, ибо полный с ним разрыв означал бы, что Хрущев вел два года неправильную политику ухаживания за Тито и теперь решил пойти по тому пути, на который его толкал сосланный за несогласие с ним в далекую Монголию Молотов.

На Майском пленуме ЦК, официально посвященном химической промышленности, Хрущеву удалось отвергнуть предложение Суслова и Поспелова о немедленном разрыве с Тито, рассчитывая, что это побудит Тито пойти на пересмотр своей политики. Хрущев и Ворошилов даже послали ему любезные телеграммы ко дню рождения, но и это не помогло. Югославские коммунисты продолжают заявлять, что

"строят социализм" по-своему, а не по хрущевской указке.

Потом сообщили, что Ворошилов не поедет в Югославию, но и это Тито не напугало. Затем объявили, что СССР отказывает Югославии в обещанных кредитах и прекращает поставки промышленного оборудования, против чего Югославия резко протестовала, обвиняя СССР в невыполнении принятых на себя по международному договору обязательств. При этом было ясно, что СССР таким образом показал лживость своих заявлений, что оказывает экономическую помощь **без всяких политических требований**, которые ставят Соед. Штаты. Но Соед. Штаты помогали Югославии, не требуя политического подчинения, а СССР прекращает обещанные по договору поставки при наличии малейших "идеологических расхождений" и неповиновения Москве.

Тогда Хрущев решил самолично выступить против неблагодарного Тито, который своим поведением подрывает авторитет Хрущева в Кремле, и отправился для этого сам на Седьмой съезд болгарской коммунистической партии через два часа после отъезда из Москвы своего почетного гостя президента Финляндии Кекконена, которого он со всей своей шайкой подхалимски провожал на Внуковском аэропорте. Свой поездкой в Софию Хрущев лишил себя удовольствия пресмыкаться еще перед одной приглашенной им в Москву королевской четой. 4-го июня московская печать поместила большие портреты прибывающих в Москву 38-летнего короля Непала Малендра Бар Бикрама Дева и его юной супруги королевы Ратны Раджни Лакши Дези Шах, которых вместо Хрущева принимают Козлов, Микоян, Ворошилов и Кириченко. Никогда еще в Москве не видали столь частых королевских посещений, как в эпоху сталинских эпигонов.

Хрущев взял с собой в Болгарию члена ЦК и первого секретаря компартии Молдавии Зиновия Тимофеевича Сердюка; это хитрый украинец, вступивший в партию всего 15 лет назад и державший в страхе нового премьера этой опереточной республики молдаванина Александра Филипповича Диордицу и старого председателя ее Верховного Совета Ивана Сергеевича Кодицу (тот в партии уже 31 год). В случае разрыва с Югославией, Сердюку придется руководить на месте нелегальной переброской в Югославию всяких "подрывников" титовского режима. Затем почему-то поехали с Хрущевым первый секретарь Курского обкома Леонид Николаевич Ефремов (партиец с 1941 г. из бывших партизан), зав. отделом ЦК по сателлитам Юрий Владимирович Андронов (бывший посол СССР в Венгрии во дни венгерской революции) и, конечно, посол СССР в Болгарии 52-летний Юрий Кондратьевич Приходов.

Огромный Туполовский самолет АНТ не мог спуститься на Софийском аэропорте и пришлось поэтому спуститься

на самом большом болгарском аэропорте в Пловдиве и там пересесть на более скромный Ил-14, который привез гостей на Софийский аэропорт. С Хрущевым вместе вышли в Софию из самолета встречавшие их в Пловдиве секретари ЦК болгарской компартии Тодор Живков и Димитр Ганев и премьер Антон Югов (бывший чекист). Здесь в Софии их встретили другие члены политбюро, в том числе зять Дмитрова жестокий Вылко Червенков, снятый с руководства компартией, как "сталинец", и теперь интригующий против Живкова, как сторонник полного разрыва с Тито, в жертву которому он был принесен в прошлом Хрущевым.

Хрущев возложил венок на памятник Дмитрову, потом на памятник бойцам советской армии, присутствовал на митинге и на самом съезде выступил только на второй день после отчетного доклада Живкова. Его речь, полная всяких комплиментов по адресу болгарских коммунистов, во главе с Живковым (из чего ясно, что тот успел ему угодить его не заменят Червенковым, как это хотели лютые сталинцы), и болгарскому правительству во главе с Юговым он большую часть длинной речи посвятил полемике против Тито. Он упрекнул Тито в том, что тот хочет строить социализм "получая подачки от империалистических стран". Поэтому Тито теперь "не до развития марксистско-ленинской теории". Ведь если империалисты помогают Тито, то, значит, они рассчитывают, что этим они приносят вред коммунизму, ибо при ненависти против коммунистического движения американцы "дают Тито льготные кредиты и бесплатные подачки". Поэтому американцы "утверждают, что Тито стоит на правильной позиции, а мы отступаем от марксизма-ленинизма". Затем при общем смехе Хрущев напомнил слова Бебеля: "если враг тебя хвалит, то подумай, какую глупость ты сделал!"

После всяких истерических заверений об единстве между всеми сателлитами СССР, Хрущев прямо сравнил Югославию с "Троянским конем", при помощи которого западные империалисты рассчитывают разрушить коммунистический блок.

Затем Хрущев стал излагать перед болгарскими партийными вожаками историю взаимоотношений между компартиями СССР и Югославии. Начав с елейных воспоминаний об общей борьбе против фашизма в годы войны, он напомнил, что Югославия приняла участие в создании Коминтерна, центр которого находился в Белграде, и заявил, что Коминтерн "на определенном этапе сыграл положительную роль"! Резолюция 1948 г. с осуждением Югославии "была в основном правильна и отвечала интересам революционного движения". Этим заявлением Хрущев признал правильной политику Сталина, которую он так яростно критиковал на 20-ом съезде. Выходит, прав был Сталин, критикуя югославскую компартию и не был прав Хрущев, говоря на своем же пактусе об ошибках Сталина в отношении Тито. Далее, якобы в ходе борьбы были допущены ошибки, которые нанесли ущерб общему делу. Кто же делал ошибки: Тито или Сталин? Если даже признать, что оба ошибались, то, во всяком случае, соглашал Хрущев, когда говорил на Земунском аэропорте, при первом приезде в Белград, что Тито был во всем прав и его, бедного, оклеветали врачи народа Берия и Абакумов.

Теперь Хрущев подло прибегает к аргументам расстрелянных им Берии и Абакумова, обвиняя Тито в противодействии решениям Коминтерна, его осудившим. Конечно, на такие аргументы

Хрущев пустился потому, что ему надо было показать, что не он настаивал на примирении с Тито ценой публичного ошеломления своих прежних господ Сталина и Берии и верного их холопа Абакумова, близкого в то время друга Хрущева и всей ликвидированной им шайки Маленкова, Молотова и Кагановича. Затем Хрущев хвастает тем, что СССР всячески старался "ликвидировать конфликт" и уверяет, что в ходе белградских переговоров в мае-июне 1955 года Тито сам ему "предложил не воротить прошлое, начать отношения на новой основе". При этом он умалчивает о том, что эта "новая основа" предусматривала полное равноправие между КПСС и Титовским "Союзом Коммунистов", что привело к неповиновению Тито в период венгерского восстания. Хрущев продолжает свою речь жалобами на то, что "во время контрреволюционного мятежа в Будапеште югославское посольство стало центром для тех, кто поднял борьбу против народно-демократического строя, прибежищем для капитулянтской предательской группы Наджи-Лашонци. Вспомни беспредметную речь Тито в Пуле, в которой были взяты под защиту мятежники в Венгрии, а братская помощь СССР венгерскому народу называлась советской интервенцией, речь, в которой содержались прямые призывы к определенным силам в других социалистических странах следовать так называемому "югославскому курсу".

В этом рассказе Хрущева есть доля правды. Тито надеялся в то время, что Запад активно поддержит повстанцев, которые не капитулируют перед войсками генерала Малинина, а тогда восстание перекинулось бы в Чехословакию и в Польшу под флагом создания правительства титовского типа, которые были бы независимы от СССР и стояли на равном расстоянии от Москвы и Вашингтона. Трусость американской дипломатии и напутавшее Тито поправление в лагере венгерских коммунистов, намечавших создание правительства Малатера и кардинала Миндсенти, побудили Тито снова повернуть к Москве и подло выдать на расправу Малинина Наджи и его сторонников, о чем Хрущев сейчас не упоминает.

Зато Хрущев говорит о встрече с Тито в Бухаресте в августе 1957 г. (место которой таинственно шифровали тогда — где-то в Румынии) и уверяет, что Тито ему обещал поддержать "Декларацию совещания братских партий", выпущенную в Москве после 40-летия революции, но сам в Москву в ноябре не приехал, а его делегаты отказались ее подписать. Затем он резко критикует новую программу югославских коммунистов и попытки Тито разъединить Хрущева с Мао-Тзе. Забавно его возмущение титовским лозунгом "борьбы за мир", который разделяют даже поддерживающие Москву "служители культа". Хрущев требовал от Тито не борьбы за мир, а борьбы за мировую победу социализма — мировую революцию!

Любопытен рассказ Хрущева, как он упрекал Тито в том, что тот не идет в ногу с сателлитами СССР и спросил: должен ли солдат пристраиваться к своей роте или рота должна ити в ногу с солдатом? Возмущенный намеком Хрущева, что Тито должен маршировать в ногу с сателлитами ведомой Хрущевым роты присутствовавший при беде югославский министр иностранных дел Коча Попович спросил: "Кто рота и кто солдат?" Хрущев не посмел расшифровать свой намек и ответил: "Подумайте сами, но знайте, что не рота пристраивается к солдату, а наоборот. Если вы стоите на другой позиции, то скажите прямо, что вы не солдат этой коммунистической роты, ко-

ДЕЛО ЛИТВИНОВА ИЛИ ПРОВОКАЦИЯ

17-го апреля с. г. "Наша Страна" (№ 430) опубликовала, со ссылкой на английский информационный бюллетень "Уорлд Сюрвей", информацию о деле представителя франкфуртской фракции НТС на Ближнем Востоке Бориса Литвинова.

Напомним вкратце в чем состояла эта информация. По словам названного бюллетеня, который издается английским антикоммунистическим деятелем Питером Дж. Хакслей-Блэйзом, Борис Алексеевич Литвинов (он же Жак Сорель) и его жена Наталия Литвинова (она же Ната Фрелихман) и их близкий сотрудник Константин Яковлевич Пападопулос (он же советский гражданин Яша Шиммерман) неоднократно встречались в 1956 году в Салониках и в Афинах с майором советской государственной безопасности Давидом Аскенази, находившимся в Греции под видом пианиста, участника поездки группы советских артистов на Ближний Восток. Эти тайные встречи Литвинова, его жены и его сотрудника с представителем советской государственной безопасности были, — по словам упомянутого выше английского информационного бюллетеня, — скрыты ими как от греческих властей, так и от греческой антикоммунистической организации "Друзья порабощенных русских борцов за свободу", известной под инициалами ФИРАДЭ. В конце декабря 1957 года эти встречи стали известными деятелям ФИРАДЭ, которые обвинили Литвинова в том, что он якобы является "опасным международным преступником, работающим на разрушение западного мира".

Ныне, в связи с опубликованием этой информации "Нашей Страной", мы получили письмо в редакцию и особое "разъяснение", подписанное проживающим в Лондоне русским эмигрантским деятелем, членом Высшего Монархического Совета и бывшим политическим руководителем т.н. "Российских Революционных Сил" Георгием Маврикиевичем Кюнппфером.

Мы печатаем это письмо и это "разъяснение", так как они опровергают достоверность информации, вся ответственность за которую ложится на "Уорлд Сюрвей". Мы, в то же время, считаем нужным отметить, что эти документы не дают прямого ответа на поставленный этой информацией вопрос — встречался ли представитель НТС на Ближнем Востоке Б.Литвинов с майором Аскенази или не встречался и были ли эти встречи (если они, действительно, состоялись) скрыты им от той греческой организации ФИРАДЭ, которая, в течение нескольких лет, оказывала Б.А. Литвинову и его единомышленникам доверие и помощь.

В этом, по нашему мнению, заключается дело Литвинова и, казалось бы, что самым простым и естественным ответом на обвинение, исходящее от "Уорлд Сюрвей", должно было бы быть опровержение, исходящее от самого Литвинова и от НТС. Если английский информационный бюллетень облыжно обвинил члена монархистского совета НТС в тайных встречах с представителем советской государственной безопасности и Литвинов и НТС обязаны, как нам кажется, это обвинение опровергнуть и привлечь английский бюллетень к судебной ответственности за клевету.

Письмо в редакцию Г.М.Кюнппфера и его "разъяснение" только частично освещают отношения, существовавшие между автором этих документов и издателем "Уорлд Сюрвей". Нам не совсем понятно, в чем именно состоит та "привокация монархистов" (очевидно Г.М. Кюнппфер хотел сказать — спровоцирование монархистов информацией о деле Литвинова), о которой он упоминает в своем письме. Нам также не совсем понятно, как мог Г.М.Кюнппфер, утверждающий в своем письме, что дело о встречах Литвинова с советским майором "привокация не столько советская, как исходящая от тех инстанций, которым служит ореховщина, НТС, РНО и т.д.", обратиться, в то же время с письмом к редактору "Часового" В.В.Орехову и заверить его в этом письме — оно напечатано в № 386 "Часового" от апреля с.г. — в "глубоком к Вам уважении".

"Наша Страна" не считает дело о встречах одного из руководителей НТС с майором советской госбезопасности законченным. Она не считает публи-

куемое нами сегодня письмо и "разъяснение" Г.М.Кюнппфера, как, равно, и письмо Б.А.Литвинова, последним словом по этому делу.

"Наша Страна" надеется, что "Уорлд Сюрвей", Б.А.Литвинов и лица, названные Г.М.Кюнппфером в его "разъяснении", определят свое отношение, как к первоначальной информации, так и к "разъяснению".

Пока что, однако, как это видно из письма Б.А. Литвинова представителю "Нашей Страны" в Афинах, он избрал несколько странный способ своей реабилитации. Вместо того, чтобы выяснить истинного автора клеветы на него и обратиться к источнику появления этой клеветы в печати — в "Уорлд Сюрвей" к его редактору Г.Хакслей-Блэйзу, Литвинов адресует свое письмо даже не в редакцию "Нашей Страны", а ее представителю в Афинах, которого пытается запугать тем, что он будет поставлен "в деликатное положение перед местными властями", как будто представитель газеты может как-то отвечать за ее содержание! Главным же образом он старается рекламировать деятельность НТС, бросая попутно комок грязи по адресу "Нашей Страны", приписывая ей цели, диаметрально противоположные ею преследуемым.

Если Б.А.Литвинов был оклеветан английским информационным бюллетенем, "Наша Страна" с удовлетворением отметит лживость сведений о встречах этого руководящего деятеля НТС с чекистом. Если же эти сведения подтверждятся, российские противники коммунизма должны будут отмежеваться не только от участника встреч, но и от тех, кто эти встречи защищает или прикрывает.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой Всеволод Константинович! Только что прочитал в № 430 "Нашей Страны" заметку о "деле Литвинова". Очень прошу Вас поместить мое разъяснение в очередном номере, т.к. речь тут идет о провокации монархистов, невинной жертвой которой является м.р. Хакслей-Блэйз и "Наша Страна".

В свое время я ввел Хакслей-Блэйз в русские дела и его основная информация всегда шла от или через меня. Но этот молодой, горячий и энергичный человек к сожалению попался на удочку Н.В. Шейкина-Дульгера, из-за провокационной деятельности которого мне в свое время пришлось распустить организацию "РРС". М.р. Хакслей-Блэйз недавно разоспал одну листовку Шейкина, напечатанную от имени ныне несуществующих РРС, в которой имеется фотография женщины лет 65-ти, названной г-жой Литвиновой, тогда как сам м.р. Хакслей-Блэйз узнал о том, что жена Б.Литвинова молодая и довольно интересная особа, т.е. английский друг нашего дела уже знает, что он попался. Я надеюсь, что он скоро объявит об этом открыто.

В мартовском и апрельском номерах "Часового" появилась сначала заметка о том, что данная листовка советская провокация и что упоминаемый портрет изображает гречанку, известную редакции "Часового", а затем мое письмо в редакцию, подтверждающее, что мы в действительности имеем дело с провокацией монархистов.

Однако, к этому надо прибавить, что это провокация не только советская, как исходящая от тех инстанций, которым служит ореховщина, НТС, РНО, и т.д., и сам Шейкин-Дульгер, являющийся платным агентом точно той же сети, которая руководит и его мнимыми оппонентами, как, напр., НТС.

Все же дело Литвинова, ФИРАДЭ и т.д. просто агентурная игра для введения нас в заблуждение.

О работе Шейкина кроме меня, знавшего его лет 20, хорошо осведомлен

один из видных членов НМД. И именно Шейкин является источником всей лже-информации о "деле Литвинова". Впрочем, это вовсе не обеляет солидариста Литвинова.

Искренне уважающий Вас
Г. Кюнппфер

Г.М.Кюнппфер РАЗЪЯСНЕНИЕ

За последние четыре, приблизительно, года, я имел политическую и личную связь с г. Питер Хакслей-Блэйзом, живущим в Ланкашире, в Англии. Ввиду того, что он интеллигентный и энергичный молодой человек, желающий быть активным антикоммунистом и признающий большое значение русского вопроса, я не только познакомил его со многими русскими соотечественниками в ряде стран, но и со многими другими, и с того времени и до нынешнего дня, вместе с близкими сотрудниками, не только лансировал его политически, но и снабжал его почти всей информацией. Он не знает языков, и документы и переписка переводились нами с и на русский, немецкий и французский языки. Кроме этого, почти полностью отсутствие политического опыта и знаний делали необходимым и руководство. Г-н Хакслей-Блэйз оказался способным учеником и вскоре принес пользу некоторую пользу.

К несчастью, г. Хакслей-Блэйз познакомился с моей спиной с бывшим русским по имени Николай Дульгер, он же Шейкин, из Афин и Пирея. Мне этот человек был известен лет двадцать. До войны его знали как активного молодого монархиста, любящего политическую пинкertonовщину. В результате, вскоре оказалось, что он замешан в полицейской и сыскной работе. Во время войны, работая под начальством союзников через Каир, Дульгер провел весьма полезную работу против немцев в Греции. Потом он был активным основоположником группы "Российских Революционных Сил", в которой я стал политическим возглавителем. К несчастью, он не порвал со своей службой платного агента разных политических сыскных учреждений и стал активным и опасным работником в сфере тех западных и иных сетей, которые являются нынешними начальниками таких мнимо антикоммунистических групп, как НТС (солидаристы), РНО и др., которые были столь верно разоблачены г-ном Хакслей-Блэйз в двух книжках. После долгого периода пребывания по нескольким линиям и сбора доказательств, я установил, что Дульгер-Шейкин провокатор, притворяющийся, что он в нашем лагере правых русских антикоммунистов, но работающий на наших врагов. В результате, более двух лет тому назад я распустил "РРС" и публично отрекся от Дульгера. Все настоящие антикоммунисты и противники разложению поймут, что иначе я поступить не мог. Молчание и вытекающая из него поддержка этого предателя моим именем, после тридцати лет борьбы за наше дело, были бы равносильны моральной измене.

Разумеется, что как только я установил, что, в начале без моего ведома, г. Хакслей-Блэйз сотрудничал с Дульгером-Шейкиным, я его предупредил, уведомил его о том, что я предпринял по отношению к Дульгеру и сделал все возможное, чтобы отговорить его от дальнейшего сотрудничества. Однако, г. Хакслей-Блэйз втягивался все глубже в эту деятельность. В течение многих месяцев я дружески предупреждал его о том, что если он не бросит этого, то я должен буду открыто снять мою рекомендацию. К сожалению, все было тщетно и мои заявления просто передавались Дульгеру. Уместным бы

было упомянуть, что ввиду особых условий, которые существовали между мною и г. Хакслей-Блэйзом, мы были друг другу обязаны особой солидарностью и лояльностью, без которых настоящая работа невозможна. Увы, г. Хакслей-Блэйз не проявил нужного чувства чести и политической проницательности.

Г. Хакслей-Блэйз уведомил меня о том, что Дульгер будет нападать на меня путем "разоблачений", что он делал уже и раньше. Я должен заметить, что я неизвестен шантажом ни морально, ни фактически, и я знаю, что сказанное будет ложью.

К моему большому сожалению, я должен предупредить всех, кого это касается, что до тех пор, пока г. Хакслей-Блэйз не отречется от теперешних связей, он не достоин доверия. Его побуждения дела его совести. В борьбе за правду должны быть препятствия и жертвы; я очень жалею о случившемся, и надеюсь, что г. Хакслей-Блэйз скоро вернется в наши ряды.

Лондон, 16-го мая 1958 г.

Г. М. Кюнппфер

Копия

Б. ЛИТВИНОВ Афины

Афины, 26 апреля 1958 г.
Представителю газ. "Наша Страна"
в Греции, г-ну Филатову

Афины

М. Г. господин Филатов,
С удивлением прочитал напечатанную в № 430 от 17-го с.м. представляемой Вами газеты "Наша Страна" заметку под заголовком "Дело Б.Литвинова" (рубрика "Политическая хроника"). Предполагаю, что заметка эта была помещена без Вашего ведома, но позволяю себе выразить сожаление о том, что редакция могла поступить так легкомысленно, напечатав непроверенный материал явно клеветнического и провокационного характера.

Не касаясь в данный момент целого ряда затронутых в этой заметке моментов, поскольку дело передано мною адвокату, который будет изучать его с точки зрения существующих законов о распространении клеветы путем печатных органов, позволю лишь себе обратить Ваше внимание на одно очень важное и серьезное обстоятельство, которое, я в этом уверен, не могло ускользнуть от Вашего внимания.

В настоящее время советская печать вновь подняла бешенную травлю против НТС, обвиняя нас во всех семи смертных грехах, и в частности в сотрудничестве со всякого рода "империалистическими" разведками (см. в частности "документальную повесть" Новикова в "Огоньке" (Москва) с подобного рода "обвинениями" против Г.С. Оковича). Заметка, помещенная в газете "Наша Страна" не преследует по-видимому никакой другой цели, как подкрепить утверждения советской пропаганды, будь то даже вымышленные факты (за неимением подлинных).

Провокация в данном случае направлена не только против НТС (к этому мы к сожалению уже привыкли), но также и против греческих и союзных властей, в целях дать наглядную иллюстрацию известному советскому тезису, согласно которого "империалисты" покровительствуют всяким "врагам Советского Союза" и этим самым поставить их в затруднительное положение.

Приходит поэтому лишь пожалеть, что напечатав эту "заметку" газета, которую Вы представляете здесь, может поставить и Вас лично в деликатное положение перед местными властями, для которых вздорность и абсурдность ее содержания не требует, я предполагаю, доказательств.

Надеясь, что Вы сделаете с Вашей стороны все, что от Вас зависит в целях прекратить безответственную дезинформацию, жертвой которой стала (надеюсь — невольно) представляемая Вами газета. Прошу принять уверение в моем совершенном почтении.

Б. Литвинов

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
четвертая книга третьей серии
библиотеки "Наша Страна"

Протоиерей Николай Смирнов
ЗЛАТАЯ ЦЕЛЬ СВЯТОСТИ
НА РУСИ

Цена 3 ам. дол., в Аргентине — 75 п.

26-го июня с.г., в 17 час. 10 мин., скоропостижно скончалась

ОЛЬГА АНДРЕЕВНА РУССИЯН

урожд. Матисен

Отпевание было совершено 27 июня, в 14 час., в церкви Св. Владимира в Бажестере, а в 16 час. тело почившей было погребено на Британском кладбище в Буэнос Айресе, о чем извещают

убитый горем муж почившей и деверь

Н. Потоцкий

НАРОДОПРАВСТВО И МОНАРХИЯ

2

Узкий идеяный фанатизм наших до-
морошенных апологетов народоправст-
ва особенно ярко выражался в чрезвы-
чайно интересном признании одного
из наиболее добросовестных и либера-
льных из них, Ив. Хераскова, когда
в своей защите идеи демократии он пи-
сал (5 тетрадь "Возрождения", 1949 г.):
"В стране, лишенной всяких знаков на-
родоправства (читай: при самодержав-
ной монархии. Н.П.), где, по букве за-
кона, не существует никого, кроме
"подданных" и над ними стоящей и от
них независимой " власти", в лучшем
случае (если это хорошая власть) до-
стижимо народное благодеяние и до-
вольство, но подлинно человеческая
удовлетворенность и народное счастье
недостижимы. В каком-то смысле, на-
родное счастье есть функция демокра-
тии, а, может быть, и только ее".

Эта узость фанатизма состоит в дан-
ном случае в том, что т.г. Херасковы
никоим образом не будут удовлетворе-
ны в том случае, если их родной народ
будет благоденствовать и будет этим
доволен; им этого мало: им нужна ка-
кая-то особенная "человеческая удов-
летворенность"! Какого же они низко-
го мнения о нашем народе, если пред-
полагают, что такой великий народ
может благоденствовать и быть доволен,
не испытывая при этом "челове-
ческой удовлетворенности", т.е., пови-
димому, по их мнению удовлетворя-
ясь хорошо наполненным желудком,
если эта сытость дается ему властью,
которая в то же время держит его под
сапогом самодержавного произвола! Эти
фанатики демократии закрывают гла-
за на тот факт, что в течение своей ты-
сячелетней истории наш народ имел
свои собственные возвышенные нацио-
нальные идеалы и что — чудное дело!
он всегда связывал эти идеалы по-
чему-то именно с Самодержавной Цар-
ской Властью. И вот слепая ненависть
к этому Самодержавию, истинной ду-
ховной сущности которого самые луч-
шие из них до сих пор не поняли,
приводит к тому, что самые совест-
ливые и честные демократы, вроде
Мельгунова и Хераскова, всегда были
готовы объединяться и бороться про-
тив большевизма в России рука об ру-
ку с любыми инакомыслящими, кроме
"самодержавников", которые являются
в их глазах реакционерами, зубрами и
мракобесами. Зная их идеологию, мы
можем, следовательно, заключить, что
политическое сотрудничество приемле-
мо для них только с теми, которые при-
знают необходимость зависимости вер-
ховной власти (все равно, в республи-
ке или в конституционной монархии)
от народа, т.е. от свободно выбранных
его представителей, образующих парла-
мент, пользующийся законодательными
правами. В этом пункте господа демок-
раты непримиримы к сторонникам Са-
модержавной Монархии не меньше, по-
жалуй, чем к Хрущеву и его банде, ибо
они твердо убеждены, что при та-
кой форме верховной власти наш на-
род счастлив быть не может — он буд-
дет в лучшем случае доволен тем, что
будет "сыт и пьян и нос в табаке". И
только демократия "в каком-то смысле"
и "может быть" (какое типичное демо-
кратическое словоблудие!) может дать
нашему народу истинное народное сча-
стье!

И вот иногда от самых миролюбивых
и даже благожелательно настроенных
к нам — просто как к заблуждающим-
ся и политически безграмотным прос-
такам — приходится слышать вопрос:
"но, ведь насколько мы знаем, вы, са-
модержавники, не отрицаете идею на-
родного представительства? Почему же,
однако, вы так упорно не соглашаетесь
на предоставление ему права издавать
законы на ответственное перед ним ми-
нистерство, на то, чтобы "царь цар-
ствовал, но не управляем" и чтобы, тем
самым, ответственность за народные
судьбы была снята с его плеч и пере-
несена на плечи самого народа в лице
его избранников? Посмотрите, как в
западноевропейских ограниченных мо-
нархиях народы уважают и любят своих
Государей! Между ними и народом не
будет никакого бюрократического сре-
достения, никаких "тайных советни-
ков", никаких Распутиных... Монарх буд-
дет подлинным слугой своего народа
(ведь даже наши Цари смотрели на се-
бя именно так), который будет хозяи-

ном своей страны, распорядителем сво-
их собственных судей".

Все это, спору нет, звучит очень ми-
ло и трогательно, но, при ближайшем
рассмотрении, прикрывает весьма неп-
риглядную с моральной точки зрения
действительность. Мы же предпочитаем,
согласно совету Кузьмы Пруткова, смотреть в корень и, в данном случае,
в корень самой сущности верховной
власти. Сущность же ее, т.е. самый
смысл ее существования, состоит в дей-
ствительном служении ее общенарод-
ным интересам, а ее моральное содер-
жание определяется ее ответственно-
стью за правильное, т.е. отвечающее
этим общенародным интересам, выполне-
ние ею этой функции служения. И именно
в понимании смысла и значения
этого служения и этой ответственности
мы, народные монархисты, и расходимы
коренным образом с противниками
Самодержавной Монархии, которые в
этом вопросе проявляют удивительную
примитивность политического мышле-
ния и обвиняют нас в том, что мы ис-
поведуем деспотическую и давно от-
жившую форму власти, уцелевшую ныне
не только в самых культурно отсталых
государствах и основанную на полней-
шем произволе и личных вожделениях
ее носителя. Вот почему, приходится
повторить здесь некоторые азбучные
для монархистов-самодержавников ис-
тини, которых упорно не понимают —
или, скорее, делают вид, что не пони-
мают — наши политические противни-
ки.

Подобно тому, как служить благосос-
тоянию своей семьи может по-настоя-
щему только глава семейства и полно-
властный хозяин дома, так и служить
общенациональным интересам своей
страны может только ее действитель-
ный правитель и хозяин всей земли, са-
модержавный монарх. История и, в осо-
бенности, современная жизнь нам крас-
норечиво показывают, что сам народ,
при существующих парламентарных фор-
мах народного представительства, сво-
им собственным слугой быть не может.
В самом деле, главнейшая функция этого
служения состоит в верховном ар-
битраже при столкновении интересов
этдельных общественных классов. Этот
арбитраж, чтобы быть справедливым и
беспристрастным, требует, чтобы ар-
битр был независимым от этих классов
и стоял над ними. Между тем, в совре-
менных республиках и ограниченных
монархиях носитель верховной власти
является либо фактическим ставленни-
ком или какой-нибудь политической
партии, или какого-либо наиболее силь-
ного социального класса, или какой-ни-
будь могучей финансовой группы, либо
безгласным и послушным исполнителем
воли господствующей в парламенте
политической партии, которая в свою
очередь зависит от одной из вышепе-
речисленных общественных сил. Таким
образом в этих "демократических" ре-
жимах верховная власть оказывается
служительницей не общенародных, а
лишь групповых или классовых интере-
сов, в результате чего сплошь да ря-
дом страдают интересы всего народа
или в лучшем случае попираются инте-
ресы его, часто чрезвычайно значитель-
ного, меньшинства. И где же логика,
где правда, если сегодня английский
король в своей тронной речи говорит
о необходимости национализации круп-
нейших отраслей промышленности, ибо
этого требовала бывшая в этот момент
у власти (т.е. обладавшая большинст-
вом голосов в парламенте) рабочая
партия, а завтра, при пришествии к
власти консерваторов, тот же король
в очередной тронной речи заявляет о
необходимости денационализации тех
же видов национальной промышленно-
сти? Совершенно ясно, что в одном из
этих двух случаев экономическая по-
литика правящей партии не отвечала
общенародным интересам, — но монарх
оказывается бессильным выступить в
качестве подлинного верховного арбитра
при этом столкновении интересов
рабочих и крупных промышленников.
Не яркой ли противоположностью та-
кому жалкому монарху является Само-
державный Государь, который, вопре-
ки тому факту, что в данный момент
громадное большинство правящего
класса было против освобождения кре-
стьян, и который, совершая это осво-
бождение своему самодержавию вла-
стью подвергал самую жизнь свою

опасности, от которой погиб его Царст-
венный Дед, одним росчерком пера
уничтожил вековую несправедливость и
притом сделал это полностью в обще-
народных интересах, понимая, что толь-
ко свободный крестьянин сможет
быть основой здоровой экономики всей
страны. Эта роль Самодержавного Мо-
нарха выступает особенно красноречи-
во на фоне того весьма мало лестного
для "народоправства" факта, что в те-
же годы в архидемократических Соед.
Штатах Сев. Америки для аналогич-
ного освобождения крепостных рабов
(самое появление которых в такой стра-
не было уже позором для идеи демо-
кратии) потребовалось несколько лет
кровопролитной гражданской войны, и
даже президент республики с сильной
исполнительной властью оказался бес-
сильным выполнить функцию справедли-
вого верховного арбитража, т.е. послуж-
ить общенародному благу.

Исходя из тех соображений, что пар-
ламентская система является выражени-
ем борьбы классов, что и парламент и
даже весь народ (при плебисцитах) мо-
гут жестоко ошибаться в отношении
своих собственных интересов и что на-
силие иногда ничтожного большинства
над крупным меньшинством является
явлением антиморальным и часто край-
не вредным для интересов страны в ее
целом, мы, монархисты, утверждаем,
что сам народ не может быть ни полу-
ноценным правителем страны, ни ее
полновластным хозяином, и что поэто-
му понятие народоправства является
внай политической фальшивкой, выго-
чной лишь для немногочисленной группы
политиков-профессионалов. И только
Самодержавный Монарх, независимый
от парламента, наделенный сильной
властью, незаинтересованный ни в как-
ких преходящих политических комби-
нациях и имеющий в виду благо всей
нации и притом не только в данный ис-
торический момент, но и на долгие годы
вперед, в состоянии быть настоящим
арбитром, настоящим правителем и хо-
зяином всей земли.

Что же касается вопроса об ответ-
ственности верховной власти, то тут де-
мократическая фальшивка становится
еще яснее. В самом деле, перед кем,
собственно говоря, являются ответ-
ственными члены парламента в "демок-
ратических" странах? Апологеты демок-
ратии отвечают: перед своими избира-
телями, т.е. значит, перед всем народом. Надо обладать большою политической
наивностью или искусством политичес-
кого шулера, чтобы защищать по-
добное утверждение. В самом деле, когда
депутат голосует в парламенте за или
против данного решения вопроса, может ли он быть уверен, что его избиратели
голосовали бы в этом вопросе именно так, как голосует он? Или о каком волеизъявлении можно го-
ворить, напр., в тех случаях, когда де-
путат воздерживается от голосования,
показывая этим свое политическое не-
вежество, отсутствие у него нужной
компетенции или просто гражданского
мужества? И какая ответственность
может быть полноценной со стороны
министров в парламентских странах,
когда мы сплошь да рядом наблюдаем,
что, напр., военным министром являет-
ся вчерашний адвокат, а морским какой-
нибудь педагог, даже никогда не бы-
вавший на берегу моря? О какой мор-
альной ответственности можно гово-
рить по адресу, напр., того конституци-
онного монарха, которого его министры
заставляют принимать у себя и поки-
мат руки самых настоящих бандитов
и палачей целого народа? И еще при-
нимать от них подарки! И кто являет-
ся ответственным за злодейские убий-
ства и несказанные мучения доблестных
русских солдат и офицеров, выданных
представителями страны с 600-летней
конституцией мастерам пытки и зас-
тенка? И еще клявшимися на Библии,
что они их не выдадут!

Вывод ясен: подлинная верховная
власть, не может быть ответственной
перед носителями "многомягкого
человеческого хотения", если она долж-
на стоять на высоте доступной на этом
свете общечеловеческой морали и той
христианской цивилизации, защитни-
ками которой как раз выставляют себя
защитники народоправства. Она может
быть ответственной только перед тем
Божественным Началом, искра которо-
го заложена в каждой человеческой ду-
ше в виде СОВЕСТИ, ограниченной ве-
лчиями Заветов Христа. Быть подлин-
ным слугой своего народа может толь-
ко та власть, которая в основу этого
служения полагает идеал Божией Пра-
вды, который совершенно отсутствует в

катехизисе современных парламентских
режимов, где он заменен идеалом уда-
чных комбинаций самых меркантильных,
и низменных интересов — классовых,
имущественных, партийных... Носите-
лем идеала Божией Правды, то есть
идеала ультра-духовного, может быть
только человеческая личность, воспиты-
вая из поколения в поколение в духе
ограничения своей личной воли и своих
личных устремлений религиозно-нрав-
ственными идеалами. И если мы воз-
мем, не говоря уже о Государях Мос-
ковской Руси, наших Самодержавных
Императорах, начиная с Павла Первого,
то никто не может оспаривать то-
го факта, что они были глубоко верую-
щими людьми, что именно этой верою
их Самодержавная власть была ограни-
чена неизмеримо сильнее, чем любыми
писаными конституциями, и что по-
этому говорить об их "деспотизме"
просто недобросовестно и свойственно
только каким-нибудь духовным фарма-
цевтам вроде Вишняка или Абрамовича.
И потому эти Государи не только счи-
тали себя, но и действительно были
подлинными Хозяевами своей Земли и
подлинными слугами своего народа, на-
стоящими верховными арбитрами и при-
том, даже по признанию таких прин-
ципиальных отрицателей Монархии, как
соц. рев. Бунаков-Фундаменский, всегда
стоявший на стороне интересов тру-
дающихся масс, а не их угнетателей. И не
вина этих Монархов, если в историчес-
ком процессе развития социальной
структуре Русского Государства, на пу-
ти их лучших стремлений к устроению
всеблага и, в особенности, благо-
вноженных и оскорбленных, станови-
лись сословные и имущественные вож-
дения большинства правящего клас-
са России, или же вырождение наци-
онального русского самосознания боль-
шинства ее интеллигенции. Вот, поче-
му мы, монархисты-самодержавники,
твердо убеждены, что когда, при пост-
ройке Нового Русского Дома, эти злот-
ворные элементы уже сошедшие с ис-
торической сцены (если только не при-
нимать всерьез Союз Дворян), не буд-
ут играть никакой роли, и между Ца-
рями и Народом не будет никакого ни-
бюрократического, ни интеллигентско-
го средостения, то единственной фор-
мой власти, органически присущей Ве-
ликой Российской Нации и отвечающей
ее державным, духовным и материаль-
ным интересам, будет только Самодер-
жавная Народная Монархия, единстве-
но способная в полной мере выполнять
своё основное призвание — служения
своему народу, за судьбы которого она
будет ответственна только перед Богом. Именно это будет та "хорошая"
власть, возможность которой вынужден
признать "демократ" Херасков и кото-
рая, по его же признанию, может дать
народу благодеяние и довольство.
Если в этом случае народ будет счаст-
лив, не вправе ли мы будем утверж-
дать, что народная воля будет полно-
стью поддерживать Царя и что сле-
довательно Монархия может быть со-
вершенно совместима с идеей народо-
правства? Разве не подтверждается воз-
можность такой совместимости устами
столп авторитетного знатока Русской
Истории и Русского народного духа,
как В.О.Ключевский, когда он опреде-
лил сущность Царской Власти в Рос-
сии, как "демократическое самодер-
жавие", и когда он писал о том, что "в
России, по ее политической организа-
ции, в воле Царя выражается мысль
Его народа, и воля народа становится
мыслью его Царя"? И в то время, как
на нашей Родине эта совместимость
подтверждается многочисленными ис-
торическими фактами — ибо Русский
Народ сам выработал для себя само-
державную форму монархической вла-
сти и сам всегда ее поддерживал и вос-
становливал, когда она пресекалась, —
также исторические факты, с далекой
древности и до наших дней, показы-
вают, что идея "народоправства" есть
идея фальшивая сама по себе и никогда
не осуществлялась в действительной
жизни народов, а замененная ее груб-
ейшими суррогатами и фальсификаци-
ями и, главное, бывшая всегда чуждой
религиозно-нравственных начал — ка-
кая уж там религия и нравственность
в парламентских комбинациях и подсче-
тах голосов!

И вот почему не будучи ни в коем
случае врагами идеи народного предста-
вительства, мы совершенно отрицаем его
построение на основе политических
партий и считаем необходимость тако-
го структуры, когда его членами будут
подлинные представители творческой
элиты Нации, т.е. делегаты от всех ее

В. Евдокимов

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ НОВОЙ РОССИИ РОССИЯ, КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ МОНАРХИЯ

Россия может отвечать только строй исторический и национальный, — покоящийся на тесном союзе с Православной Церковью.

Раз основанием для будущей России принято нами вероисповедное начало, именно начало христианства, то единственным строем, отвечающим такому основанию, является монархия, ибо, — только строй монархический может отвечать господству постоянных и незыблемых исповедных начал. Поэтому государственным строем для будущей России может быть только Русская Историческая Монархия.

Но, помимо этого, раз демократическая республика и конституционная монархия исключаются, то какой же иной строй, кроме исторической монархии, может быть признан отвечающим России? Не вводить же в России в виде нового опыта какой-нибудь вид недемократической республики? Стоит ли даже подымать такой вопрос? Всякий подобный строй был бы таким же новым и ничем не вызванным, оторванным от истории опыта, как и республика демократическая. Россия вышла из своей прерванной национальной истории монархией и таковой же она должна вернуться.

Обсуждению подлежит лишь та организация, которая должна быть дана

такой монархии после пережитого великого и страшного опыта революции и большевизма.

Мы можем сказать, что все вышеизложенное, в своем результате, обуславливает Россию только как государство христианское, построенное на исторических и национальных основаниях.

Этим Россия определяется в конце концов, как Христианская Историческая Монархия. Христианский элемент в ней должен быть выражен той особой связью государства с Православной Церковью, о которой мы уже говорили выше.

САМОДЕРЖАВНАЯ МОНАРХИЯ — ИСХОДНЫЙ СТРОЙ ДЛЯ СУЖДЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОЕ НОВОЙ РОССИИ

Россия сжилась в ряде веков с монархией самодержавной. Самодержавный строй провел Россию через все века ее истории, пережив с ней все треволнения и перепетии исторической жизни. Разрушение России произошло отнюдь не в силу ее самодержавного строя, как это стремится выставить русские демократы. В момент разрушения самодержавная власть была уже ограничена демократической Думой. Вообще разрушение России произошло не в силу того или иного государственного строя, а в силу того революционного разложения духа интеллигентии и народа, которое было начато еще задолго до русской революции и неудержимо, как бы по инерции продолжалось далее до последней минуты существования монархии. При государственном строе России, каков он был, она обладала громадным могуществом и процветанием, и смело могла бы сохранить то и другое на долгий

высоте, могла бы закончить с блестящим успехом для себя Великую войну. Если этого не случилось, то в этом виноват не государственный строй сам по себе, а отношение к нему революционной части русской интеллигентии, которая перед самой революцией и много раньше шла активно на свержение существовавшего государственного строя и прилагала усилия к соответственному разложению духа народа.

Несомненно, однако, что если в минуту чрезвычайного напряжения, государственный строй России не выдержал, — то тому, кроме сказанного, были причины, заключающиеся и в самой конструкции этого строя. Несомненно были в этом строе недостатки, которые его ослабляли и дезорганизовали.

В числе других, этим недостатком организации русской монархии в эпоху революции была прежде всего созданная на 12 лет ранее, и притом в значительной дозе насилиственным путем — Государственная Дума, построенная на демократических началах. С момента создания такой Государственной Думы началось внутреннее, крайне опасное противоречие в организации русской монархии, которое заключалось в сочетании исконной самодержавной монархии с демократическим принципом, ее отрицающим (Государственная Дума). Такое сочетание обусловило в течение 12 лет постепенное внутреннее расстройство русской монархии и не могло не иметь громадного влияния на ее разложение. Это расстройство касалось не только самой организации монархии, но и распространялось на общество и народ. Как прямое последствие такого расстройства было умаление авторитета монархии и усиление разлагающего действия в народе в духе начал демократии и революции.

Демократическая Государственная Дума разбила цельность русской монархии, нанесла монархической России глубокую рану, которая кровоточила до последней минуты жизни монархии. И монархия, которая в 1812 г. вынесла блестящее страшное наступление Наполеона, в 1917 году не могла выдержать напора революционных сил!

Не мало государственных людей в России предвидели роковое значение введения в вековую Российскую Монархию чуждой ей демократической струи в виде Государственной Думы. Однако, она была создана и оправдана довольно скоро их ожидания.

Государственная Дума была той ядовитой веткой на могучем дереве русской монархии, которая постепенно к моменту тяжелого шквала, погубила монархию, и вместе с нею и государство!

На государственный строй России во времена революции мы должны смотреть, как на самодержавную монархию. Государственная Дума, — эта чу-

жеядная ветка, не была естественным продуктом исторической России, она была явлением совершенно чуждым России, — подражательным и наносным. Органической частью русской монархии продолжала оставаться идея самодержавия. Воля Императора, как известно, и после введения Государственной Думы, оставалась свободной и неизменной. Конституционной присяги Император не приносил.

Рассуждая о государственном строе Новой России, мы должны поэтому преимущественно исходить из самодержавной монархии. Временное правительство, существовавшее после отречения Императора в течение семи месяцев и свергнутое большевиками в октябре 1917 г., не есть, конечно, исторический строй России. Это было, — как показывает и самое название, лишь временное заместительство исторической власти, отличавшееся при этом крайне слабой организацией и крайне слабым преемственным авторитетом власти. Это правительство вместе с последовавшей за ним властью большевиков, а также и теми организациями, которые могут в будущем еще образоваться в России до восстановления ее подлинного исторического строя, — следует рассматривать, как проходящие временные организации, свойственные смуте переходного времени, смуте междуцарствия. В ходе развития русского государственного строя они играют вполне эпизодическую роль, каковой бы значения они смысли по себе ни были. Эти эпизоды, без всякого влияния на государственный строй России, отойдут сами собой в область прошлого, в область пережитой государственной смуты, как только возникнет подлинная преемственная Россия, подобно тому, как перешли в область пережитой смуты и все образования и организации русской смуты XVII века.

О государственном строе этой последней — подлинной России, — только и может быть речь в затронутом нами вопросе, но отнюдь не о тех переходящих формах, которые могут создаться немедленно после падения большевистского строя и в ближайшее к нему время, в виде каких-нибудь временных мер.

(Окончание следует)

В. Евдокимов

ХУДОЖНИК-ПЕИЗАЖИСТ
пишет масляными красками
ПЕИЗАЖИ УКРАИНЫ

Картина на дереве 10 × 8 см.
один доллар

A. POGODIN
155 West 106 Str. Ap. 3-C
New York 25, N. Y.
U. S. A.

корпораций, принимающих участие в созидании духовной и экономической мощи страны. Но так как даже и при этом условии, эти представители, принадлежа к различным общественным классам, всегда будут склонны защищать свои классовые интересы и иногда даже в ущерб общенациональным, их Собрание может быть выразителем только мнений и пожеланий, надежд и чаяний отдельных общественных классов народа, решаящий же голос должен принадлежать только той Власти, которая по самой своей природе и по самому положению и “профессиональной” подготовке своих Носителей одна только и может быть максимально беспристрастной и максимально объективной в оценке общенародных интересов, а потому ей и должна принадлежать Сила Власти, т.е. окончательное решение и проведение в жизнь тех мероприятий, которые Ею признаются находящимися в полном согласии и с велениями Божиими.

жественного Закона, и с нуждами всего народа.

Одним словом, только Самодержавная Народная Монархия органически и идейно способна быть боголюбивой и народолюбивой Верховной Властью, вмещающей в себе на самом высоком уровне начала подлинного народоправства, как выражения стремлений национально-сознательных элементов всего народа в воле Самодержавного Государя, все духовные и практические усилия которого сосредоточены на одном — служить благу своего народа, руководясь в этом служении сознанием единственно полноценной в моральном отношении ответственности — перед Тем, Кто возложил на наш великий народ такую же великую миссию — показать всем остальным народам мира, что только в согласии с Заветами, принесенными на землю Его Сыном можно устроить на земле жизнь на основах Истины, Добра и Красоты.

Н. Потоцкий

) наряду с официальной планово-распределительной системой, наряду со статистикой — абсолютно уверен в том, что реальная площади в России не знает никто из политбюро и ни ЦСУ, вообще никакой колхозной цифра рождается в коллегии уездного, областного и республиканского соответствия с реальностью... в Московском кабаке — это дело шестидесяти случаев цифры не суммируют, который оплачивается человеческими жизнями. Встретиться в лагере. По дороге же просто без статистики и без всяко-

для ГПУ не было решительно никакой силы в лагеря, обставлять перевозки прибывала на место работы в . Практически же дело обстояло

должны были получать в дороге ко-то там грамм селедки, по куску щи не полагалось вовсе, и зимой, съездили переездами в слишком плохо шо “вентилируемых” теплушках — и больными и умершими, и просто не удалось и не заболеть, и не по- для всей страны “продовольственное” количество и качество пищи, по- ГПУ. Но почему нас морили жаждой?

сразу на 4-5 дней. Сахару не да- т, когда после двух суток селедоч-

ного питания нам в течение двух суток не дали ни капли воды — это было совсем плохо и совсем глупо...

Первые сутки было плохо, но все же не очень мучительно. На вторые сутки мы стали уже собирать снег с крыши вагона: сквозь решетки люка можно было протянуть руку и пошарить ею по крыше... Потом стали собирать снег, который ветер наметал на полу сквозь щели вагона, но, понятно, для 58 человек этого немножко не хватало.

Муки жажды обычно описываются в комбинации с жарой, песками пустыни или солнцем Тихого Океана. Но я думаю, что комбинация холода и жажды была на много хуже.

На третьи сутки, на рассвете, кто-то в вагоне крикнул:

— Воду раздают!..

Люди бросились к дверям, кто с кружкой, кто с чайником... Стали прислушиваться к звукам отодвигаемых дверей соседних вагонов, ловили приближающуюся ругань и плеск разливаемой воды... Каким музыкальным звуком показался мне этот плеск!..

Но вот отодвинулась и наша дверь. Патруль принес бак с водой, ведер этак на пять. От воды шел легкий пар, когда-то она была кипятком, но теперь нам было не до таких тонкостей. Если бы не штыки конвой, этапники нашего вагона, казалось, готовы были бы броситься в этот бак вниз головой...

— Отойди от двери, так-то так-то и так-то — орал кто-то из конвойных. — А то унесем воду к чертовой матери!..

Но вагон был близок к безумию.

Характерно, что даже и здесь, в водяном вопросе, сказалось своеобразное “классовое расслоение”. Рабочие имели свою посуду, следовательно, у них вчера еще оставался некоторый запас воды, они меньше страдали от жажды, да и вообще держались как-то организованнее. Урки ругались очень сильно и изысканно, но в бутылку не лезли. Мы, интеллигенция, держались этаким “ком-составом”, который не считаясь с личными ощущениями, старался что-то сорганизовать и как-то взять команду в свои руки.

Крестьяне, у которых не было посуды, как у рабочих, не было

собачьей выносливости, как у урок, не было сознательной выдержки, как у интеллигентии, превратились в окончательно обезумевшую толпу. Со стенами, криками и воплями они лезли к узкой щели дверей, забивали ее своими телами так, что ни к двери подойти, ни воду в теплушку поднять. Задние оттаскивали передних или взбирались по их спинам вверх, к самой притолоке двери, и двери оказались плотно, снизу доверху, забитыми живым клубком брыкающихся человеческих тел.

С великими мускульными и голосовыми усилиями нам, интеллигентии и кенвою, удалось очистить проход и втащить бак на пол теплушки. Только что втянули бак, какой-то крупный бородатый мужик ринулся к нему сквозь все наши заграждения и всей своей волосатой физиономией нырнул в воду, — хорошо еще, что она не была кипятком.

Борис схватил его за плечи, стараясь оттащить, но мужик так крепко вцепился в края бака руками, что эти попытки грозили перевернуть весь бак и оставить нас всех вовсе без воды.

Глядя на то, как бородатый мужик, захлебываясь, лакает воду, толпа мужиков снова бросилась к баку. Какой-то рабочий колотил своим чайником по полупогруженной в воду голове, какие-то еще две головы пытались втиснуться между первой и краями бака, но мужик ничего не слышал и ничего не чувствовал: он лакал, лакал, лакал.

Конвойный, очевидно, много насмотревшийся на такого рода происшествия, крикнул Борису:

— Пихай бак сюда!

Мы с Борисом подняли бак, и по скользкому обледенелому полу теплушки бак скользнул к дверям. Там его подхватили конвойные, а бородатый мужик тяжело грохнулся о землю.

— Ну, сукины дети, — орал конвойный начальник, — теперь совсем заберем бак и подыхайте вы тут к чертовой матери...

— Послушайте, — запротестовал Борис, — в первых не все же устраивали беспорядок, а во вторых — надо было воду давать во время...

ДНЕВНИК НАБЛЮДАТЕЛЯ

ВНИМАНИЕ

Внимание того, кто сегодня рассматривает карту мира, не может не остановиться на маленькой стране лежащей на западном побережье Средиземного моря. Это Ливан. Втиснутый между Израилем и Сирией, он служит ложем для двух нефтепроводов, несущих к средиземноморским портам нефть из Ирака и Аравии. Ливан, это арабская страна, наполовину православная, наполовину магометанская, разрывается между симпатиями к настроениям всеарабского возрождения и желанием жить добродорядочной, спокойной жизнью.

Это столкновение интересов вылилось в тенденцию: с одной стороны примикуть к нассеровской Всеарабской республике, которой покровительствует Москва, и с другой — оставаться верной связям с Западным миром. Столкновение интересов не замедлило вылиться в действия — в военные действия гражданской войны. Пока мир был занят делами во Франции (де Голль), событиями в Алжире и толками о возможности и невозможности созвать конференцию “великих мужей”, в Ливане организовалась сила, требующая ухода премьер-министра Шамуна, держащегося западной ориентации. От слова пошло к делу. Атака шла из Сирии. Попросту говоря, военные части армии Нассера, вооруженные советским оружием, атакуют Ливан из Сирии и под шумок уже захватили до двух третей территории страны.

Создается чрезвычайное напряжение, способное вылиться в конфликт покрупнее, нежели Корея, а м.б. и значительнее, нежели тот, что начался Польским коридором. В Ливане идет ожесточенная гражданская война. Шамун требует вмешательства международных сил ООН (комиссия ООН не смогла внести успокоения), над Ливаном носятся реактивные самолеты, которых не было на вооружении ливанской армии. Они содействуют войскам Шамуна. В ООН обсуждается вопрос о возможности послать в Ливан армию ООН, у побережья Ливана курсирует американская эскадра. Коммунассеристы из Сирии оперируют советским оружием. Из Ирака и в Ливане заявляют о вмешательстве Нассера в дела стран Ближнего Востока, а Нассер заявляет, что ему об этом ничего неизвестно.

Если вооруженные силы ООН, Англии или Америки силой прекратят вооруженное вмешательство нассеровцев в Ливане, то возникнет повод обвинять свободный мир в вооруженном вмешательстве и спрашивается: не понадобится ли протягивать руку помощи страдающим братьям? Если нужно было протягивать руку братьям-полякам, то чем братьям-ливанцам их хуже?

Побережье Ливана прикрывает остров Кипр. Происходящая здесь борьба между турецким и греческим населением, требующим и с той и с другой стороны самостоятельности острова с “отписанием” его то Греции, то Турции, могла бы быть успокоена вежливым уходом Англии. Но это обозначает, что Кипр перестанет быть ключем замыкающим Суэцкий канал, ибо здесь стоят английские суда и “сидят” английские самолеты. И те и другие могут тоже сказать свое слово в делах Ливана. Кипр является важным звеном в системе обороны Организации Атлантического Пакта.

Неосторожные или не вполне продуманные шаги со стороны ООН, САСШ или Англии, могли бы пустить огонек по шнурку, ведущему к бочке с нефтью, а нефть способна гореть и разливаться. Вспомним и то, что Франция недавно замечала, что о ней нельзя забывать, когда речь идет о решении

ближне-восточных проблем. От Нассера голова болит ведь и у французов. Этую боль они ощущают через восточную часть Алжира.

Не забудем и того, что проиграть борьбу за Ливан для красной и нассеровской стороны значит пойти на крупное политическое и стратегическое отступление. Может ли позволить себе такое отступление эта сторона?

Прошли дни, когда, чиновники ООН могли спокойно спать, ожидая очередной конференции, готовиться к дебатам, приводить доводы, аргументы и доказательства и выносить резолюции. Пришла пора действовать. Дело мира давно не стояло под стол явой угрозой, как оно стоит сейчас. Послать войска в Ливан — плохо; не послать — тоже плохо. Видеть, как Нассер съест Ливан — тоже плохо.

Советский союз до сих пор стоит в стороне. Московские демонстрации — лишь малый симптом. Но долго ли СССР удержится в стороне? Как он себя проявит? Поверят ли ему?..

Если дать волю логическому мышлению, то по событиям в Ливане можно нарисовать себе картину и большой войны, в которую они могут вылиться. Эта война не может не потрясти СССР, поставив под вопрос проблему дальнейшего существования этого уродливого образования и открыв пути освобождения России от коммунизма. Но не будем увлекаться. Вспомним Корею.

Как бы горячо не шла перестрелка на улицах Бейрута, как бы ни была напряжена атмосфера, дело мира во всем мире всегда дороже деятелям, мнящим себя вседержавными владыками мировых судеб. Могут снова договориться. За чей счет? Неважно. Важен мир. Москва может сказать свое слово и ей поверят, как верили до сих пор.

Комментируя расстрел Наджа и Малетера, американский журналист Полль Л. Форд 19-го мая с. г. писал: “Если Надж и был в чем либо виновен, то лишь в том, что поверил советским обещаниям. Другие сделали ту же самую ошибку”.

Кто и как ошибется в этот раз? Вот на что обращено в эти дни наше внимание.

Наблюдатель

Требуется РЕГЕНТ, знающий церковное пение и службу. Возможно совмещение с частной службой. Желательно указать специальности, знание испанского языка, возраст и семейное положение.

Обращаться письменно в Русскую Православную Церковь в Montevideo (Uruguay), calle Guaviyú 2761

Б. Башилов просит лиц, желающих прийти ему на помощь в его публицистической деятельности, высыпать ему прочитанные номера “Нового Русского Слова” и других изданий, выходящих в САСШ, а равно и в других странах, по адресу:

Sr. M. Tamaroff, Casilla de Correo № 4, Villa Ballester, FNGBM

По случаю предстоящего отъезда продаю МАСТЕРСКУЮ и могу НАУЧИТЬ ШИТЬ непромокаемую одежду (импермаблес).

Заработка мастера по новым ставкам 3.500 - 4.000 песо в месяц.

Работой мастерская обеспечена постоянно.

Обращаться: И.И. Моргун. Миссионес 125. Вика Бажестер.

El error fatal del mariscal Zhukov

Por LOUIS FISCHER

(Continuación)

El choque entre Malenkov y Khrushchev se hizo entonces inevitable, y se produjo en junio pasado cuando Molotov, el abstinado tartamudo de cara inexpresiva, presentó a los 11 miembros del presidium el proyecto de un nuevo gobierno compuesto por él mismo como primer ministro y con Malenkov reintegrado a su alto cargo. Al ver que se abocaba al desastre, Khrushchev trató de ganar tiempo y, dándose cuenta de que mientras más amplia fuera la reunión menos decisivos serían los resultados, con toda astucia dilató la acción del presidium arguyendo que tan radical modificación debía ser adoptada por todo el Comité Central, que contaba con más de 300 miembros entre delegados suplentes y titulares.

Sin embargo, Khrushchev nuevamente encontró dificultades. La asamblea del Comité Central duró ocho días, claro indicio de que la discusión era áspera y que se dudaba de los resultados. Las votaciones preliminares no favorecieron a Khrushchev y la asamblea no revocó su firme intención de deshacerse de él hasta varios días más tarde: después que habló el mariscal Zhukov.

Zhukov no se refirió al problema en sí, sino que analizó la historia del Kremlin y sacó a la luz pruebas condenatorias contra los dirigentes del bando anti-Khrushchev. Primero presentó una carta de Leo Kamenev, uno de los miembros del triunvirato que con Stalin había gobernado la Unión Soviética durante varios años después de la muerte de Lenín, en 1924. Esta carta, explicó Zhukov, había sido escrita por Kamenev en 1936, desde la cárcel y con su propia sangre, quejándose a Stalin de que lo estaban torturando. Al margen de ese documento podía leerse una lacónica nota: “Tortúrenlo más,” que, según Zhukov, era de puño y letra de Molotov.

(Continuará)

ДОКТОР ВЛ. ГОЛОВИН

ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ

Ежедневный прием от 14 до 20 час.

Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
“НАША СТРАНА”
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА “НАША СТРАНА”
В БУЭНОС АЙРЕСЕ

подаются:

в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;

в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (Вика Пуэйрредон);

в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;

на Вика Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо.

Розыскиваются Симеон Басс и Александр (Саша) Басс или их наследники.

Por herencia buscase a SIMEON BASS y ALEJANDRO (conocido por SACHA) BASS, o a SUS HEREDEROS. Escribir a Paraguay 2019, piso 3 G, Capital. T. E. 84-2760.

Розыскивается Василий Лукич Нижник, рождения 1922 года. Писать в редакцию “Нашей Страны”.

Розыскиваю родных: Зинченко Володю, Леонтьева Михаила и Фонорова Михаила. Сведения о них прошу сообщить по адресу: Alexandre Kowalek, Aeroporto Real, Nancar No. 1, Sao Paulo, Brasil

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АМЕРИКА ДЕЛ СУР:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8406
Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Diaz, Asunción.

U.S.A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B.
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E 14-th St. New York 3, N.Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N.Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 2, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Pointe-Carré. (Bordeaux), Montreal (P.Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivochieff, “Kama” 27, rue de Villiers, Neuilly s / Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 16, Athènes.

Holland: Mej. A. Looper, Amsterdamsche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Bulweria, Brisbane, Q.d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

Контора газеты “Наша Страна” очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. ф.; Бельгия — 10 бельг. ф.; Швейцария — 1 ш. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульден; Швеция — 1 ш. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 110 фр. ф.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписка принимается Редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на определенное количество повторяющихся номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за .десяты. номеров вперед.

26 июля 1958 г. в 21 час состоится ежегодный
БАЛ

Союза Св. Бл. Вел. Князя Александра Невского
в прекрасном зале “Hotel Savoy”, Callao 181

Играют два джаз-оркестра, программа, обильный буфет, лотерея и много других развлечений.

Чистый приход идет на постройку дома для престарелых и инвалидов. Билеты можно получить у членов Об-ва. Столики заказывать у М.П. Ериной Т. Е. 242-3609